- И я полагаю, ты отдаешь себе отчет в том, насколько это будет трудно.

Да, плотность барьера снижалась. Однако это был бы чрезвычайно краткий момент. Зик должен был правильно рассчитать, когда атаковать, за тот короткий промежуток времени, когда барьер бы задрожал в начале ритуала. Более того, он должен был не только точно нанести удар по щели в барьере; чтобы разрушить барьер, ему требовалось огромное количество энергии. Подводя итог, можно сказать, что Зику требовалось восприятие, чтобы уловить брешь в барьере, скорость, чтобы добраться до барьера, когда он задрожит, и сила, чтобы разорвать его на части. Теоретически это было возможно, но даже для Лайлы это было невозможно. Она не думала, что кто-то вообще способен на все это.

Однако человек, державший ее за руку, любил разрушать общепринятую логику.

“Хех, Лайла. Ты что, забыл, кто я?”

Лайла была определенно уверена, что, несмотря на то, что она не могла видеть Зика из—за магии, ее товарищ уверенно улыбался ей.

“Да, ты можешь”, - сказала Лайла наполовину с восхищением, наполовину с раздражением. - Тогда я поручаю эту работу тебе. Я тоже подготовлюсь”.

“Хорошо”, - ответил Зик Лайле и укрепил свою решимость. Он заострил свой взгляд и сосредоточил все свое внимание на барьере.

“...Дело сделано!” Они услышали голос, полный восторга. Это был такой голос, который вызывал у Зика желание немедленно расквасить говорившему лицо.

- Это король Железного племени.

Эльфом, совершавшим ритуал, очевидно, был Рену, король Железного племени. Он держал в руках золотой кубок. Несколько красных линий стекали по желтой поверхности кубка, что было следами крови, в то время как кубок был наполнен кровью Романны. Он посмотрел на кубок так, словно это было драгоценное сокровище, и не смог сдержать улыбки.

"Ах, когда же барьер начнет трястись?’ Вместо того чтобы спасать Романну, Зик был больше заинтересован в том, чтобы раздавить улыбку Рену.

“Наконец-то наше давнее заветное желание сбудется!” Рену вскрикнул.

Затем быстро последовали слова Романны. - К черту твое давнее заветное желание. Ты бы даже не подумал бы об этом, если бы кто-то не толкнул тебя в спину, чертов трус. И несколько лет было для тебя долгим? Разве ты не больше подходишь на роль дневной мухи, чем эльфа?”

Зик действительно восхищался ею. Даже на пороге смерти она вовсю сквернословила. Было очень мало людей, которыми Зик восхищался.

Рену нахмурился. “…Даже когда ты умираешь, твой грязный язык все тот же”.

Несмотря на то, что это было противоположно тому, что чувствовал Зик, Рену, казалось, также был впечатлен способностью Романны. Настроение Зика испортилось, когда они разделили схожие эмоции.

- Как бы то ни было, единственное, что ты можешь сейчас делать, это лежать вот так на полу и изрыгать бесполезные слова. Ты умрешь здесь, а твое племя станет моими рабами. Если бы ты послушно следовала моим приказам, до этого бы не дошло. - Рену прищелкнул языком и передразнил ее.

“Да, теперь, когда я думаю об этом, это кажется не таким уж плохим…” Неужели Романна наконец сдался перед лицом смерти?

Как будто…

“…Да, если бы ты был хотя бы немного менее трусливым, менее надоедливым и менее неудачником. Почему ты такой чертовски жалкий? Если бы ты был хоть немного похож на нормального парня, у моего племени и твоего племени могли бы быть лучшие отношения”.

Рену стиснул зубы. Рука, державшая кубок, дрогнула, как будто в этот момент он хотел задушить и убить ее.

“…Я собираюсь использовать ваше племя как своих рабов до конца дней”.

- Мечтай. В отличие от тебя, парня из племени рабов, в нас живет дух леса.”

- Тогда просто умрите”.

Рену повернулся спиной к Романне и подошел к невзрачной стене, сложенной из каменных кирпичей. На стене не было ни необычной фрески, которая слепила бы глаза людям, ни странных и причудливых узоров. Однако Зик еще больше усилил свою концентрацию. Должна была быть какая-то причина, по которой Рену нарисовал картину кровью на такой невзрачной стене.

“Наконец-то мы сможем вернуть себе нашу силу!” - крикнул Рену. - Сила, которую украло у нас проклятое Озерное племя! Наша законная сила! Мы собираемся вернуть ее обратно!”

Всплеск!

Рену взмахнул кубком и разбрызгал кровь по стене.

Уи!

От стены исходила сильная вибрация, и обычные на вид стены начали покрываться синими узорами.

"О?”

"Хм?"

Зик и даже Лайла были удивлены этим зрелищем. Они вообще не заметили магический знак на стене. Стена обладала впечатляющей маскировочной способностью.

- Что это?

Однако теперь, когда это открылось, Лайла сразу поняла, в чем дело. - Это печать. Вероятно, это печать, снять которую может только тот, кто обладает определенной родословной и способностями. Она чрезвычайно утонченная и сильная”.

“Печать, которую можно снять с помощью крови и способностей— вот почему им понадобился шаман”.

Существовала высокая вероятность того, что печать была сделана шаманом из далекого прошлого. Солдаты, стоявшие вокруг, как декорации, начали бормотать заклинания. Мана зазвучала, стены задрожали, и узоры на стене стали четче. Кровь Романны, размазанная по стене, тоже начала светиться.

“Теперь мы закончили!” - громко провозгласил Рену всем окружающим.

Глухой удар!

Замок громко задрожал. На стене начали появляться большие трещины, и барьер, удерживавший шамана, затрясся. Это был тот момент, которого так долго ждал Зик.

Бум!

В одно мгновение Зик приблизился к барьеру и замахнулся Виндуром.

Уиии!

По всей комнате разнесся трескучий звук.

http://tl.rulate.ru/book/96845/3331081